

Исаак, передавая свою волю, обратился к Изольде.— Продолжим расследование, как ты предложила. Но, инквизитор? — Да?— Если мы предположим, что члены Бессмертного Ордена здесь, как бы ты определила цель миссии? Разведка? Исследование? Истребление?Исаак не считал, что цель миссии заключалась в уничтожении членов Бессмертного Ордена. Маловероятно, что их костяные слуги пробрались так глубоко. Однако, нежить легко "вербовать" на месте. Таким образом, Исаак рассматривал эту миссию как разведку или, в лучшем случае, исследование, но не истребление. Но Изольда, похоже, придерживалась другого мнения.— Прежде всего, это исследование, но при обнаружении оно превращается в истребление.Исаак был удивлен решительной позицией Изольды. Однако, он понял, что инквизитор не придет в место, где ее могут подстеречь враги, без предварительного обдумывания. Изольда не была глупой.— Не беспокойся. Если что-то случится, просто дайте нам время, и мы управимся с ними.Похуже, роль Исаака и Гебеля заключалась в том, чтобы выиграть время в случае столкновения.Исаак кивнул и направился глубже в долину.***Тем временем, глубоко в долине, отпрыски хаоса, которых отправил Исаак, быстро двигались.— Выясни, какие существа скрываются глубже в долине. Убедись в этом.Битва с Зихилратом увеличила количество отпрысков хаоса, что сделало разведку не слишком сложной.Изольда тщательно осматривала каждую статую, словно те были значимыми еретическими доказательствами.Останцы разрушенного храма действительно были разбросаны по всей долине.— Зачем люди строили храм этому богу чумы? Что хорошего в чуме?В "Безымянном Хаосе" главной заботой Исаака были девять религий. Остальные, подобные древним богам, не имели особого значения в игре.В других играх "древние боги" могли быть грозными скрытыми боссами, но в "Безымянном Хаосе" они были, в лучшем случае, полевыми боссами. С другой стороны, другие боги, как правило, общались через ангелов, и за исключением Бессмертного Императора, было сложно столкнуться с богом лицом к лицу.— Люди верили во многих богов, — удивительно беспечно ответила Изольда.— Люди называли всех, кого не понимали, богами. Возможно, давно в этом районе была сильная чума. По мере того, как люди умирали, они дали чуме имя бога, стали поклоняться ей, надеясь на прощение.— Прощение?— Во время засухи люди молятся о дожде, а во время наводнений они молятся, чтобы оно прекратилось. Точно так же бог чумы может стать богом исцеления.— Бог исцеления Зихилрат, значит. Тот, кто дарует болезнь, может также даровать исцеление.Исаак понял это так.— Но с приходом Кодекса света через Луадина и Таблиц Рассвета эти младшие боги были сокрушены и исчезли. Воистину, благословенное событие.— А остальные восемь религий?Изольда сделала вид, что не слышит. Хотя она этого не сказала, Исаак быстро понял невысказанное послание. Сокрушение и уничтожение древних богов было не только делом Кодекса Света; все девять религий согласились на это. Это было частью сеттинга игры, поэтому он был в курсе этого.Приход Луадина с Таблицами Рассвета стал поворотным событием, разделившим Эпоху Варварства и Эпоху Разума. Это положило начало так называемой "Эпохе Света".В течение тысячелетней Эпохи Света древние религии были искоренены, и выжили только восемь религий, которые сотрудничали, подчинились или гармонировали с Кодексом Света. Даже поздно пришедший Бессмертный Орден не отрицал порядок, установленный Кодексом Света.— Исчез только Безымянный Хаос. Исаак размышлял об этой тонкой иронии и о том, почему, несмотря на кажущееся исчезновение Безымянного Хаоса, он все еще назывался "девятью религиями".Тук, тук.Затем Исаак заметил, как гравий падает с обрыва сверху. Изольда посмотрела на вершину долины, но ничего не увидела. Исаак первым среагировал.— Там! Тук, тук.Массивный силуэт мелькнул между скалами. Сначала казалось, что это дикое животное, но силуэт был явно аномальным.Глаза Изольды расширились.— Что это?!— Внутри, пойдем! Исаак и Гебель обнажили мечи, но вместо того, чтобы двигаться, они посмотрели на Изольду. Она с суровым лицом шагнула вперед и издала длинный свист.Свист—.Когда пронзительный свист эхом прокатился по долине, взлетел ворон. Это был тот же ворон, в которого Исаак имплантировал паразита. Ворон, прекрасно скоординированный с Изольдой, сразу же погнался за зверем над долиной.— Пойдем за ним!Изольда последовала за вороном, не теряя его из виду даже на

расстоянии. Неопознанное существо время от времени показывалось между долинами и за скалами и углами, по-видимому, не в силах уйти от неустанной погони, но явно заманивало их.— Да, это заманивание. Существо было одним из отпрысков хаоса, которых Исаак создал. Оно было больше по размерам из-за своего базового организма, что позволяло ему быть заметным для такой задачи. Его уникальная форма затрудняла точную идентификацию.— Хорошо. Если мы выманит его из долины... Это будет говорить о том, что здесь что-то было, но сбежало, что в конечном итоге приведет Изольду к выводу о результатах дела. Поскольку священник Бессмертного Ордена уже был мертв, проблем не будет. Если Исаак хотел бы добиться чистого конца, он мог даже скормить этого отпрыска хаоса Изольде.— Момент, похоже, нас заманивают! Поскольку зверь держался на таком расстоянии, которое было близким, но недоступным, Изольда поняла сложившуюся ситуацию. Когда они замедлились, движения таинственного существа также замедлились, несомненно, из-за того, что ворон отслеживал его движения.— Если оно заманивает нас, может быть засада?— Мы не можем позволить этому зловещему существу ускользнуть. Пожалуйста, идите за мной медленно. Изольда сказала это, а затем поднесла ожерелье к губам, начав что-то декламировать. Одновременно из ее тела посыпался пепельный порошок, быстро делая ее присутствие едва заметным.— Доктрина Мотылька. Одна из способностей Изольды, которую Исаак уже понял. Кодекс Света символизирует свет, а мотыльки стремятся к свету. Доктрина Мотылька была чудом доктрины, преподанной тем, кто был в орденах и нуждался в скрытности. Изольда, практически неотличимая от придорожного гравия, быстро возобновила преследование по другой тропе. Если зверь заманил Исаака и его группу, он не заметит приближения Изольды под Доктриной Мотылька. Однако, когда Изольда сосредоточилась на звере, Исаак осторожно управлял отпрыском хаоса, наблюдая за ее движениями.— ... Изольда, даже используя Доктрину Мотылька, не могла сократить расстояние, становилась тревожной. Именно тогда Исаак получил неожиданное сообщение. [Тело. Найдено.] Сообщение пришло от одного из отпрысков хаоса, которых он отправил.— Тело? Понять сообщение было трудно из-за низкого уровня когнитивных способностей крысы, которая была использована в качестве основы для отпрыска хаоса, но находка тела была тревожной. Отпрыск подошел к телу, но затем отпрянул, почувствовав кого-то поблизости. Внезапно связь с отпрыском хаоса оборвалась. Их убили, даже не осознавая присутствия врага. Их сила в лучшем случае была сравнима с силой кошки, но то, что их так легко устранили, говорило о том, что это не было дикое животное.— Соберитесь для расследования. Исаак приказал отпрыскам хаоса сойтись в той области, где было найдено тело, не для охоты, а для слежения. Однако, место, где связь прервалась, было недалеко от их нынешнего местоположения.— Неужели действительно есть засада? Исаак был удивлен этим неожиданным поворотом событий. Захватив контроль над алтарем святилища, он считал, что знает все о монастыре и близлежащих районах. Однако, не чувствование какого-либо странного присутствия означало либо то, что присутствие не было заметным даже для сил святилища, либо то, что оно появилось прошлой ночью.— Мисс Изольда! Исаак взволнованно обратился к ней. Изольда немедленно остановилась. В тот момент, когда она это сделала, несколько стрел попали в то место, куда она направлялась. Одна из них летела в сторону Изольды, но прошла только сквозь пепельный порошок, исходящий от ее тела. Доктрина Мотылька, похоже, исчезла, открывая ее форму.— Кто там! Громовой голос Гебеля прогремел по долине. Затем из-за скал долины вышли несколько фигур в охотничьей одежде с арбалетами. Они выглядели как охотники из близлежащей деревни.— Простите, мы просто увидели, как над нами пролетело странное существо, и подумали, что это...— Так вы стреляете стрелами по своему усмотрению! Исаак раздраженно подошел к охотникам. Охотники, увидев пышную одежду инквизитора и монашеские ризы, которые носили Исаак и Гебель, похоже, поняли, что имеют дело с не теми людьми. Осознав, что Исаак подошел раздраженно, они почувствовали неопределимое чувство запугивания. Нефилимское особое обаяние в этот раз усиливало их чувство вины.— Мы тоже преследуем этого зверя; мы простим вас! Куда он пошел?— Вон там, лезущий по скалам... В этот момент Исаак быстро

проткнул одному из мужчин горло ножом, который он держал в руке. Гебель и Изольда, как будто синхронно, быстро бросились вперед. Это было не потому, что они не могли простить их за атаку. Трое поняли, увидев охотников, что ситуация была иной. Изольда знала, что обычные охотники не могут проникнуть в Доктрину Мотылька, Гебель заметил, что их арбалеты слишком изящны для обычных охотников, а Исаак увидел кровь от отпрыска хаоса на человеке, которого он проткнул. Цинг, треск! Без какого-либо боевого крика или скоординированного общения они атаковали одновременно, и охотники были ранены и отброшены назад в миг. Однако, никто не был убит немедленно, доказательство того, что они не были обычными охотниками.— Кх, ург! Даже вампир, которого Исаак проткнул в горло, отступал и заживлял рану. Исаак нахмурился, увидев, как кровь сочится и зашивает кожу на проколотом горле вампира. Изольда тоже скрежетала зубами, увидев это.— Валлахийские охотники на людей? Как вы смеете вторгаться сюда! Валлахия была одним из небольших государств между Черной и Белой империями. Ее история была сложной, она пережила многочисленные конфликты, присоединяясь к разным силам, но обычно классифицировалась ближе к Черной. Их обычно называли вампирской расой, которая питалась кровью. И эти аристократические вампиры часто ходили на "охоту на людей" для своего удовольствия.— Шер, Ра! Вампир, которого проткнул Исаак, по-видимому, занимал среди них довольно высокое положение, так как он отдавал приказы даже с раненой шеей. Вампиры, осознав, что их истинная природа была раскрыта, извлекли из ножен свои темно-красные мечи. Это было оружие, используемое валлахийской знатью. Исаак немного напрягся.— Если они валлахийские дворяне, в игре их считали равными по силе паладинам... Это означало, что вампиры, которые стояли перед ним, должны быть воспринимаемы как эквивалент шести паладинов. Хотя среди паладинов были различия в уровнях, вампиры были особенно оптимизированы для борьбы с людьми. Исаак считал, что эта битва может быть довольно жесткой.— Кех, хф! Но в действительной борьбе они не были такими же жесткими, как он думал. Исаак с легкостью отразил удар атакующего вампира снизу, повернув свое собственное лезвие, чтобы перерезать руку вампира. Другие вампиры замешкались и не бросились в атаку немедленно.— Неужели мое мастерство всегда было таким хорошим? Исаак почувствовал чувство гордости, осознав, что его фехтование хорошо работало в реальном бою, но вскоре понял ситуацию.— Это из-за солнечного света. Место находилось глубоко в долине. Там было не много мест, где светил свет, но иногда падающие лучи солнца были достаточными, чтобы причинить им боль. Их неудачная попытка засады и попытка притвориться охотниками, вероятно, были связаны с тем, что еще был день.— Хорошо. Исаак не хотел справедливой борьбы. Он решил полностью насладиться текущей ситуацией, которая была односторонней в его пользу, в то время как вампиры были в растерянности.